

Покинув дворец, Лун Сяюань с улыбкой наблюдал за сдерживающим восторг Цинчжоу. И тут его осенило. Обожаемая императрица не только позабыла об улице, но и давно не видела лиц родных и близких.

Сам император хотел просто осмотреть улицы столицы, так что решил сделать Цинчжоу приятное:

- Если хочешь, то можешь сходить домой. Думаю, ты давно не видел отца.

Судорожно сглатывая и медленно оборачиваясь, сын генерала с некоторой паникой и недоверием, не моргая, уставился на супруга:

- Я... - в горле его пересохло. - Хочу?.. То есть, могу?..

- Конечно, ты можешь, - улыбнулся Сяюань. - Я все равно планировал лишь осмотр города, а тебе, как мне кажется, будет интереснее встретиться с семьей.

Руки парня предательски дрожали.

- Не накручивай себя и не надумывай лишнего, - аккуратно сжимая плечо императрицы, рассматривал ошеломленное лицо парня, мужчина. - Просто сходи домой.

- Большое спасибо... - опасаясь спугнуть удачу, Цинчжоу попрощался с императором и направился в отчий дом.

- Ин Цю, - провожая императрицу взглядом, окликнул одного из темных стражей Сяюань. - Возьми с собой еще двоих и охраняйте императрицу. Но не входите в дом генерала Ши, просто дождитесь Цинчжоу на выходе.

- Как будет приказано, - прозвучал голос и Сяюань почувствовал пробежавших рядом людей.

Откровенно не понимая намерений императора, Цинчжоу замедлил ход. Почему Лун Сяюань его отпустил? Почему позволил связаться с родней? Что он задумал? Решил убить его и весь клан под фамилией Ши?

Будто в подтверждение своих запутанных, негативных мыслей, опытный воин почувствовал присутствие трех, скрывающихся в тени, стражей.

Все бы ничего, но эти люди уже поклялись ему в вечной верности. Так что, каким бы ни был план императора, тому не суждено осуществиться.

Успокоив себя этой мыслью, Цинчжоу продолжил путь, а завернув в неприметный переулок, тихо позвал:

- Ин Цю.

Перед императрицей появился припавший на колени человек в неприметных одеждах. Голова его, выражая покорность, также кренилась к земле.

- Что Его Величество просил вас сделать? - неосознанно сжимая кулаки и ожидая худшего, строго спросил парень.

- Его Величество попросил меня и еще двух стражей охранять вас по дороге в дом генерала, а

после, на пути обратно. Он запретил нам тревожить вашу семью и заходить во дворец.

Глаза Цинчжоу медленно округлились, а сердечный ритм набирал обороты.

Шокированный внезапной добротой императора, молодой человек лишился дара речи и даже не сразу пришел в себя:

- Что ж, - сглотнул сын генерала. - Тогда исполняй приказ.

Выйдя из переулка, Цинчжоу вдруг почувствовал странную легкость и счастье. Настроение его улучшилось и ожидаемая встреча с родителями теперь казалась еще примечательнее.

Лун Сяюань всегда интересовался эпохой смещающий друг друга династий. Да, он получил память прошлого хозяина тела, но одно дело помнить, другое видеть воочию.

Словно ребенок, мужчина бродил по торговым рядам, скупая все, что только приглянется его душе. Складной веер, искуснойковки меч, кусочек чистого, сверкающего на солнце изумруда, какие-то картины и кристаллы: все это оказалось в тележке идущего рядом помощника.

Единственное, что Сяюань убрал во внутренний карман, так это простую, по его мнению, подходящую императрице заколку.

Вышедший на порог усадьбы генерал Ши Циншань потерял цвет лица. Ошеломленный и дрожащий, он лишь тихо спросил:

- Цинчжоу... Что ты натворил?..

- Отец, - поклонился отпрыск. - Пожалуйста, не волнуйся, Его Величество сам вывел меня на улицу и разрешил посетить ваш дом.

- Что значит разрешил?.. - все еще не верил добравшийся до приличных лет мужчина.

- Именно то, что я сказал. Его Величество позволил мне совершить поездку в отчий дом.

- Цинчжоу?.. - на порог усадьбы выбежала худая, едва сдерживающая слезы женщина. - Ты мой Цинчжоу?..

- Мама... - увидев знакомую, немного постаревшую со времен их последней встречи родственницу, парень и сам едва сдерживал слезы.

Медленно подойдя к сыну на негнущихся ногах, женщина яростно того обняла и разрыдалась:

- Мой сынок... Ты, наконец-то, вернулся...

- Я тоже рад тебя видеть, мама, - зажмурившись и крепко обняв женщину, Цинчжоу с трудом верил в происходящее.